

В КОНСТИТУЦИОННОМ СУДЕ РОССИИ

Обзор правовых позиций в постановлениях Конституционного Суда России

DOI: 10.21128/1812-7126-2020-5-150-164

ИЮНЬ • 2020

Постановление от 5 июня 2020 года № 27-П по делу о запрете проведения публичных мероприятий ближе 150 метров от объектов социальной инфраструктуры и военных объектов в Самарской области¹

Правовые категории в Постановлении: политические права; право на манифестации; публичные мероприятия; место проведения мероприятия.

Заявители: граждане Н. П. Баранова, А. Г. Круглов и Д. И. Сталин (в порядке части 4 статьи 125 Конституции РФ).

Предмет рассмотрения: статья 3.4 Закона Самарской области «О порядке подачи уведомления о проведении публичного мероприятия и обеспечении отдельных условий реализации прав граждан на проведение публичных мероприятий в Самарской области», поскольку она устанавливает запрет на проведение публичных мероприятий в местах, расположенных ближе 150 метров от объектов социальной инфраструктуры образовательного, медицинского и религиозного назначения (зданий, занимаемых образовательными организациями, зданий и объектов, используемых для богослужений, проведения религиозных обрядов и церемоний, зданий, занимаемых организациями, в которых осуществляется оказание стационарной медицинской помощи), а также военных объектов.

Позиция заявителей: оспариваемое положение не соответствует части 4 статьи 15, части 1 статьи 17, статье 31, части 3 статьи 55, пункту «б» части 1 статьи 72 и части 2 статьи 76 Конституции, поскольку такой безусловный запрет:

— не учитывает того, создаёт ли конкретное планируемое публичное мероприятие, исходя из обстоятельств его проведения, действительную угрозу правам и свободам человека и гражданина, законности, правопорядку, общественной безопасности;

— не разрешает вопрос о его соразмерности степени такой угрозы;

— выходит за конституционные пределы законодательных полномочий субъектов РФ.

Итоговый вывод решения: оспариваемое положение не соответствует Конституции, её статье 31, части 3 статьи 55, пунктам «в» и «м» статьи 71, пункту «б» части 1 статьи 72, части 2 статьи 76, поскольку в системе действующего правового регулирования установленный им запрет собраний, митингов, шествий и демонстраций в местах, расположенных ближе 150 метров от военных объектов, зданий, зани-

¹ Постановление от 5 июня 2020 года № 27-П по делу о проверке конституционности статьи 3.4 Закона Самарской области «О порядке подачи уведомления о проведении публичного мероприятия и обеспечении отдельных условий реализации прав граждан на проведение публичных мероприятий в Самарской области» (Официальный интернет-портал правовой информации (<https://www.pravo.gov.ru>); номер опубликования: 0001202006080001; дата опубликования: 08.06.2020). Дело рассмотрено в заседании без проведения слушания.

маемых образовательными организациями, зданий и объектов, используемых для богослужений, проведения религиозных обрядов и церемоний, зданий, занимаемых организациями, в которых осуществляется оказание стационарной медицинской помощи, выходит за конституционные пределы законодательных полномочий Российской Федерации.

Законодателю Самарской области надлежит внести в действующее правовое регулирование необходимые изменения.

Правоприменительные решения, принятые по делу заявителей, основанные на оспариваемых положениях, признанных неконституционными, подлежат пересмотру в установленном порядке.

Мотивы решения. Субъекты РФ обязаны учитывать благоприятные возможности для организации и проведения публичных мероприятий при определении специально отведённых для них мест. Определение законом субъекта РФ мест, в которых запрещается проведение публичных мероприятий, не должно необоснованно расширять федеральные запреты, приобретая по своим юридическим параметрам сопоставимое с ними или, более того, преобладающее значение в системе действующего правового регулирования свободы мирных собраний.

Власти субъектов РФ должны руководствоваться тем, что определение мест, в которых запрещено проведение публичных мероприятий, равно как и установление специально отведённых для этого мест, не может быть абстрактным, не привязанным к конкретным территориям (объектам). Оно обязательно предполагает необходимость учёта целого комплекса факторов, обуславливающих принципиальную недопустимость проведения публичного мероприятия в данном конкретном месте. Введение подобных запретов подразумевает, что они должны быть направлены на определение конкретных мест, продиктованное объективными потребностями, порождаемыми фактическими обстоятельствами, имеющими в своей основе казуальный (предметный) характер и не поддающимися нормативному обобщению (см.: *Определение от 22 апреля 2014 года № 976-О*).

Конституционный Суд РФ ранее сформулировал специальное предписание, согласно которому признание неконституционности соответствующих запретов требует внесения необходимых изменений в законы всех субъектов РФ, содержащие аналогичные положения (см.: *Постановление от 1 ноября 2019 года № 33-П*).

Акты международного права, использованные в Постановлении: Всеобщая декларация прав человека (статья 20); Международный пакт о гражданских и политических правах (статья 21); Конвенция о защите прав человека и основных свобод (статья 11).

Постановление от 23 июня 2020 года № 28-П по делу о сроке действия административного наказания при уплате штрафа в половинном размере²

Правовые категории в Постановлении: административная ответственность; срок административного наказания; административный штраф; уплата штрафа в половинном размере; правовая определённость; принцип равенства.

Заявитель: Костромской областной суд (в порядке части 4 статьи 125 Конституции РФ).

Предмет рассмотрения: положения статьи 4.6 и части 1.3 статьи 32.2 Кодекса РФ об административных правонарушениях, поскольку на их основании исчисляется срок, в течение которого лицо считается подвергнутым административному наказанию, при условии уплаты до вступления в законную силу постановления по делу об административном правонарушении назначенного штрафа в половинном размере.

Позиция заявителя: оспариваемые положения противоречат части 2 статьи 6, частям 1 и 2 статьи 15, частям 1 и 2 статьи 19 Конституции, поскольку содержат неопределённость в вопросе об исчислении такого срока.

Итоговый вывод решения: признать оспариваемые положения не соответствующими Конституции, её части 1 статьи 1, части 1 статьи 19 и части 3 статьи 55 в той мере, в какой они не позволяют опреде-

² Постановление от 23 июня 2020 года № 28-П по делу о проверке конституционности положений статьи 4.6 и части 1.3 статьи 32.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (Официальный интернет-портал правовой информации (<https://www.pravo.gov.ru>); номер опубликования: 0001202006260017; дата опубликования: 26.06.2020). *Дело рассмотрено в заседании без проведения слушания.*

лить порядок исчисления срока, в течение которого лица, уплатившие административный штраф в половинном размере до вступления постановления о его назначении в законную силу, считаются подвергнутыми административному наказанию.

Федеральному законодателю надлежит внести в действующее правовое регулирование необходимые изменения. Впредь до внесения надлежащих изменений оспариваемые положения должны рассматриваться как устанавливающие соответствующий срок равным одному году со дня уплаты назначенного административного штрафа.

Мотивы решения. Конституционные требования, предъявляемые к правовому регулированию административной ответственности (см.: *постановления от 14 февраля 2013 года № 4-П, от 25 февраля 2014 года № 4-П, от 17 февраля 2016 года № 5-П, от 18 января 2019 года № 5-П*), в полной мере распространяются на все элементы административно-деликтного механизма, включая различные сроки, предусмотренные законодательством об административных правонарушениях, и правила их исчисления.

Применительно к оспариваемым нормам существует два альтернативных варианта истолкования: исчислять соответствующий срок либо с момента уплаты назначенного штрафа в половинном размере, либо с момента вступления постановления о его назначении в законную силу, что нарушает конституционный принцип правовой определённости. Такая вариативность истолкования влечёт неоднозначное понимание, следовательно, опасность неограниченного усмотрения и возможность произвольного применения. Это, в свою очередь, ведёт к нарушению конституционных принципов равенства, верховенства закона, гарантий государственной, включая судебную, защиты прав, свобод и законных интересов граждан.

Варианты толкования оспариваемых положений, продиктованные, помимо прочего, различиями в их понимании при сопоставлении с другими нормами, не лишены разумного юридического обоснования, укладывающегося в конституционные рамки законодательного усмотрения. Единая судебная практика применения оспариваемых норм также не сформирована. Это не позволяет уяснить их подлинное содержание даже с помощью обращения к конституционным целям и принципам. В таких условиях наиболее корректным, если не единственно возможным, способом выявления реального содержания и значения правового регулирования является законодательное уточнение нормативных положений, чья неясность и неоднозначность, не преодолимые средствами юридического толкования, создают серьёзные препятствия для полноценного обеспечения равенства перед законом и судом в процессе их применения (см.: *Постановление от 30 марта 2018 года № 14-П*).

Постановление от 25 июня 2020 года № 29-П по делу о порядке решения вопроса о возможности выезда несовершеннолетнего за пределы Российской Федерации в сопровождении одного из родителей³

Правовые категории в Постановлении: свобода передвижения; порядок выезда из Российской Федерации; несовершеннолетние граждане; согласие родителей на выезд за границу; критерии ограничения прав и свобод.

Заявитель: гражданин И. В. Николаенко (в порядке части 4 статьи 125 Конституции РФ).

Предмет рассмотрения: часть 1 статьи 21 Федерального закона «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию», поскольку на её основании решается вопрос о возможности выезда за пределы Российской Федерации несовершеннолетнего лица в сопровождении родителя, с которым несовершеннолетний постоянно проживает на законных основаниях и который ранее в установленном порядке заявил о несогласии на выезд своего ребёнка за границу.

Позиция заявителя: оспариваемое положение противоречит части 1 статьи 6, частям 1 и 2 статьи 19, части 3 статьи 55 Конституции, поскольку по смыслу, приданному ему судами в конкретном деле, оно требует принятия судебного акта, где подлежат указанию конкретное государство назначения и определённый период поездки, для решения вопроса о возможности выезда несовершеннолетнего лица за пределы Российской Федерации в рассматриваемом случае.

³ Постановление от 25 июня 2020 года № 29-П по делу о проверке конституционности части первой статьи 21 Федерального закона «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» (Официальный интернет-портал правовой информации (<https://www.pravo.gov.ru>); номер опубликования: 0001202006290003; дата опубликования: 29.06.2020). *Дело рассмотрено в заседании без проведения слушания.*

Итоговый вывод решения: признать оспариваемое положение не соответствующим Конституции, её части 1 статьи 19, части 2 статьи 27, части 2 статьи 38, частям 2 и 3 статьи 46, части 3 статьи 55, части 1 статьи 120, поскольку оно по смыслу, придаваемому ему правоприменительной практикой, допуская решение судом вопроса о возможности выезда несовершеннолетнего за пределы Российской Федерации в сопровождении одного из родителей лишь в отношении конкретной поездки (в определённое государство и в определённый период) и тем более действуя в системе правового регулирования, исключающего решение этого вопроса во внесудебной процедуре в случае достижения родителями взаимного согласия, в полной мере применяется и к тому из родителей, с которым на законных основаниях постоянно проживает ребёнок и который ранее в установленной процедуре заявил о своём несогласии на такой выезд.

Федеральному законодателю надлежит внести в действующее правовое регулирование изменения, направленные на совершенствование порядка решения вопроса о возможности выезда несовершеннолетнего за пределы Российской Федерации в сопровождении одного из родителей.

Судебные акты, вынесенные по делу с участием заявителя и его несовершеннолетней дочери на основании оспариваемого положения, подлежат пересмотру, если для этого нет иных препятствий.

Мотивы решения. Существующая модель правового регулирования — когда временный запрет на выезд несовершеннолетнего за границу устанавливается в административном порядке общим образом, а разрешение на выезд в судебном порядке принимается *ad hoc* (ситуативно) — является хотя и не единственно возможной или предпочтительной, но конституционно допустимой, поскольку позволяет обеспечить реальное, а не иллюзорное участие обоих родителей в жизни своего ребёнка.

При этом родитель, с которым постоянно проживает несовершеннолетний (тем более если второй родитель проживает в ином государстве и повседневное его участие в воспитании и развитии ребёнка даже при современном уровне транспортного сообщения и средств связи затруднительно), как правило, находится в лучшем положении, чтобы определить, отвечает ли текущим потребностям ребёнка выезд его за пределы Российской Федерации. Такой родитель имеет возможность предоставить доказательства того, что наложенный в административной процедуре неконкретизированный запрет выезда в полной мере более не отвечает интересам самого ребёнка. В противном случае несоразмерно ограничивается в возможности передвижения и тот из родителей, с которым проживает ребёнок, особенно если потребность в выезде возникает у него самого в связи с лечением, выполнением трудовых (служебных) обязанностей, предпринимательской деятельностью, с прочими обстоятельствами, вынуждающими безотлагательно посетить другую страну. В указанном случае он ставится перед выбором: реализовать конституционное право (являющееся одновременно и его обязанностью) заботиться о ребёнке или же иные принадлежащие ему основополагающие права и свободы.

Суд должен иметь возможность снять этот запрет не только в отношении отдельной поездки (в конкретное государство и в определённый период), но и более широким образом (вплоть до полной его отмены). При этом суд должен учитывать все значимые обстоятельства дела с тем, чтобы временный запрет на выезд не приобретал *de facto* постоянного характера и чтобы он в полной мере отвечал конституционному требованию необходимости и соразмерности ограничения основных прав и свобод.

Кроме того, вмешательство государства в лице судебных органов в решение вопроса о возможности выезда несовершеннолетнего за границу в случае, когда спор между родителями по данному вопросу полностью исчерпан или урегулирован в отношении конкретной поездки (тем более что выезд ребёнка может в некоторых случаях быть вынужденным и не терпеть отлагательства, например с целью лечения, посещения заболевшего родственника), избыточно и не в полной мере согласуется с конституционными положениями о свободе перемещения. Это лишь излишне усиливает ограничительный характер правового регулирования, предусмотренного оспариваемым положением.

Акты международного права, использованные в Постановлении: Конвенция о правах ребёнка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989 года) (пункт 2 статьи 10, пункт 2 статьи 12, пункт 1 статьи 18); Вашингтонская декларация о международном переселении семьи 2010 года (пункты 4 и 8); Рекомендация Комитета Министров Совета Европы CM/Rec(2015)4 относительно предотвращения и разрешения споров о переселении детей (пункты 5, 6, 8 и 9); Конвенция о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей 1980 года (статья 3); Конвенция о защите прав человека и основных свобод (статья 8); постановления Европейского Суда по правам человека от 10 февраля 2015 года по делу «Пенчевы (*Penchevi*) против Болгарии», от 19 января 2017 года по делу «Димова и Пеева (*Dimova and Peeva*) против Болгарии» и от 12 декабря 2017 года по делу «Малинин (*Malinin*) против России».

Постановление от 26 июня 2020 года № 30-П по делу о продолжении исполнительного производства о выселении семьи из единственного жилья в связи с принятием решения Конституционного Суда⁴

Правовые категории в Постановлении: действие решений Конституционного Суда РФ; признание нормативных правовых актов недействующими; исполнимость судебного решения; выселение граждан из жилых помещений; исполнительное производство.

Заявители: граждане В. В. Одинодворцев, Е. В. Одинодворцев, М. Е. Одинодворцев, Н. В. Одинодворцева и Т. П. Одинодворцева (в порядке части 4 статьи 125 Конституции РФ).

Предмет рассмотрения: части 3 и 5 статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», часть 1 статьи 439 Гражданского процессуального кодекса РФ и пункт 4 части 1 статьи 43 Федерального закона «Об исполнительном производстве», поскольку они служат правовым основанием для решения вопроса о невозможности продолжения исполнения судебных постановлений о выселении граждан из единственного жилья, основанных на актах или их отдельных положениях, признанных неконституционными, по обращениям лиц, не являвшихся участниками соответствующего конституционного судопроизводства.

Позиция заявителей: оспариваемые положения противоречат частям 1 и 2 статьи 15, частям 1 и 2 статьи 19, частям 1 и 2 статьи 35, части 1 статьи 40, частям 1 и 2 статьи 46, части 3 статьи 55, части 2 статьи 118 и частям 1 и 2 статьи 125 Конституции, поскольку по смыслу, придаваемому им правоприменительной практикой, не позволяют прекратить исполнительное производство по делам лиц, не являвшихся участниками соответствующего конституционного судопроизводства, в связи с принятием постановления Конституционного Суда, которым нормы, положенные в основу судебных актов по таким делам, признаны неконституционными.

Итоговый вывод решения: признать оспариваемые положения не противоречащими Конституции, поскольку они по своему конституционно-правовому смыслу в случае, если судебное решение о выселении, признавшее право собственности на данное жилое помещение за публично-правовым образованием, основано на актах или их отдельных положениях, признанных неконституционными (или получивших конституционное истолкование), и не исполнено (либо исполнено частично) на момент вынесения постановления Конституционного Суда, не предполагают до пересмотра судебного решения, послужившего основанием для возбуждения исполнительного производства, продолжения исполнительного производства по выселению из жилого помещения граждан, не являвшихся участниками соответствующего конституционного судопроизводства.

Выявленный конституционно-правовой смысл оспариваемых положений является общеобязательным, что исключает любое иное их истолкование в правоприменительной практике.

Федеральному законодателю надлежит внести в правовое регулирование необходимые изменения, направленные на установление правового механизма пересмотра судебных постановлений, основанных на актах или их отдельных положениях, признанных неконституционными (или получивших конституционное истолкование), не исполненных (либо исполненных частично) на момент вынесения постановления Конституционного Суда.

Судебные акты по делу заявителей о прекращении исполнительного производства о выселении их из жилого помещения, в которых оспариваемые положения были применены в истолковании, отличном от данного Конституционным Судом, подлежат пересмотру в установленном порядке. Это также является предпосылкой для пересмотра судебных постановлений, послуживших основанием для возбуждения данного исполнительного производства, после установления федеральным законодателем правового механизма такого пересмотра.

Мотивы решения. Постановление Конституционного Суда во всяком случае действует на будущее время, запрещая с момента вступления его в силу применение законоположений, признанных этим постановлением неконституционными, либо — в случае выявления конституционно-правового смысла

⁴ Постановление от 26 июня 2020 года № 30-П по делу о проверке конституционности частей третьей и пятой статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», части первой статьи 439 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и пункта 4 части 1 статьи 43 Федерального закона «Об исполнительном производстве» (Официальный интернет-портал правовой информации (<https://www.pravo.gov.ru>); номер опубликования: 0001202006300017; дата опубликования: 30.06.2020). *Дело рассмотрено в заседании без проведения слушания.*

законоположений — их применение в правоприменительной практике вопреки данному истолкованию (см.: *постановления от 16 июня 1998 года № 19-П, от 11 апреля 2000 года № 6-П и от 8 ноября 2012 года № 25-П; определения от 4 декабря 2000 года № 243-О и от 5 февраля 2004 года № 78-О*).

Пересмотру судебных постановлений в связи с вынесением Конституционным Судом решения в установленных федеральным законом случаях подлежат как вступившие, но не исполненные или исполненные частично, так и не вступившие в законную силу правоприменительные решения. Подход, предусматривающий пересмотр конкретного дела, по крайней мере обратившегося в Конституционный Суд лица, хотя не исключаящий с учётом предназначения конституционного правосудия при соблюдении некоторых условий пересмотр и других ранее вынесенных судебных решений, обусловлен целями соблюдения баланса принципов правовой определённости в спорных материальных правоотношениях, стабильности гражданского оборота, с одной стороны, а с другой — справедливого судебного разбирательства, несовместимого с ошибочным судебным актом (см.: *Постановление от 8 ноября 2012 года № 25-П; определения от 14 января 1999 года № 4-О и от 5 февраля 2004 года № 78-О*). Такой пересмотр не может производиться без надлежащего волеизъявления заинтересованных субъектов и учёта требований отраслевого законодательства.

Изменение законодательства, применённого судом при рассмотрении конкретного дела, не отменяет свойство исполнимости судебного постановления, которому корреспондирует обязанность судебного пристава-исполнителя обеспечить правильное и своевременное исполнение судебных актов в целях защиты нарушенных прав, свобод и законных интересов граждан и организаций.

В то же время в споре между публичным образованием и гражданином исполнение судебного решения о выселении из жилого помещения может поставить гражданина как более слабую и уязвимую сторону в крайне тяжёлое положение. Публичное образование очевидно претерпевает существенно меньшие негативные последствия отсутствия возможности владения и пользования спорным жилым помещением, чем гражданин, лишаящийся его как способа удовлетворения потребности в жилище. Поэтому при поступлении заявления гражданина о прекращении исполнительного производства по выселению из спорного жилого помещения суды общей юрисдикции независимо от того, в какой стадии процесса находится конкретное дело, с момента вступления в силу постановления Конституционного Суда, содержащего конституционно-правовое истолкование нормы (применённой в данном деле), опровергающее прежнее её истолкование, не вправе не исполнять постановление Конституционного Суда.

Постановление от 30 июня 2020 года № 31-П по делу об обложении НДС товара при разделении международной перевозки на внутрироссийские и международные этапы⁵

Правовые категории в Постановлении: налоги и сборы; налоговая обязанность; взыскание недоимки; возмещение вреда.

Заявитель: компания «Gazprom Neft Trading GmbH» (в порядке части 4 статьи 125 Конституции РФ).

Предмет рассмотрения: взаимосвязанные положения подпункта 12 пункта 1, пункта 3 статьи 164 и пункта 14 статьи 165 Налогового кодекса РФ, поскольку на их основании решается вопрос о ставке НДС в случае оказания налогоплательщиком только на внутрироссийском этапе международной перевозки услуг по предоставлению морских судов в пользование (на основании договора фрахтования судна на время, тайм-чартер) для целей перевозки вывозимых за пределы России товаров, если международная перевозка была прервана по непредвиденным и не зависящим от воли сторон обстоятельствам.

Позиция заявителя: оспариваемые положения не соответствуют части 1 статьи 1, части 1 статьи 8, частям 1 и 2 статьи 19, статье 57 Конституции. По смыслу, придаваемому им правоприменительной практикой, налоговая ставка 0 процентов не применяется в случае оформления по непредвиденным и не зависящим от воли сторон обстоятельствам внутрироссийского этапа международной перевозки самостоятельными документами (аннулирован общий коносамент на всю международную перевозку и выдано два новых — на внутрироссийский этап и на перевозку за пределы России).

⁵ Постановление от 30 июня 2020 года № 31-П по делу о проверке конституционности положений подпункта 12 пункта 1 и пункта 3 статьи 164, а также пункта 14 статьи 165 Налогового кодекса Российской Федерации (Официальный интернет-портал правовой информации (<https://www.pravo.gov.ru>); номер опубликования: 0001202007030001; дата опубликования: 03.07.2020). *Дело рассмотрено в заседании без проведения слушания.*

Итоговый вывод решения: признать оспариваемые положения не противоречащими Конституции, поскольку они предполагают в рассматриваемых случаях необходимость обложения НДС по ставке 0 процентов при условии представления налогоплательщиком документов, достоверно подтверждающих связь указанных услуг с завершённой экспортной операцией, подлежащей обложению НДС по ставке 0 процентов, а также факт наступления непредвиденных и не зависящих от воли сторон обстоятельств, в связи с которыми продолжение международной перевозки стало невозможным.

Выявленный конституционно-правовой смысл оспариваемых положений является общеобязательным, что исключает любое иное их истолкование в правоприменительной практике.

Правоприменительные решения, принятые по делу заявителя на основании оспариваемых положений в истолковании, расходящемся с их выявленным конституционно-правовым смыслом, подлежат пересмотру в установленном порядке.

Мотивы решения. По общему правилу, обложение НДС экспортируемых товаров осуществляется в стране назначения (принцип страны назначения), что означает взимание налога со всех товаров (работ, услуг), которые ввозятся в страну для конечного потребителя вне зависимости от места их производства (см.: *определения от 15 мая 2007 года № 372-О-П, от 5 февраля 2009 года № 367-О-О, от 2 апреля 2009 года № 475-О-О*). Нарушение данного принципа в рассматриваемой ситуации создаёт неблагоприятные условия ценовой конкуренции для российских товаров на международных рынках, не соответствует правовой природе НДС, конституционным принципам поддержки конкуренции, избежания двойного налогообложения операции в стране происхождения и в стране назначения. Обложение внутрироссийского этапа НДС по ставке 20 процентов также нарушает интересы Российской Федерации (в том числе в экономической сфере), поскольку приводит к уменьшению конкурентоспособности хозяйствующих субъектов, осуществляющих экспортную деятельность, соответствующих товаров, стимулированию их экономической активности и в конечном счёте — снижению поступлений в бюджетную систему.

При регулировании вопросов, связанных с взиманием и уплатой налоговых платежей, когда происходит взаимодействие правовых режимов, устанавливаемых нормами гражданского, таможенного и налогового законодательства, необходимо учитывать системную взаимосвязь различных отраслей законодательства (см.: *Постановление от 2 июля 2013 года № 17-П*). Для целей применения налоговой ставки 0 процентов в рамках международной перевозки товаров определяющее правовое значение имеет связь хозяйственных операций с экспортом, то есть их экономическая сущность. При этом должна быть соблюдена совокупность двух условий: реальность экспорта и документальное подтверждение права на применение налоговой ставки 0 процентов. Формальный подход к решению вопроса об условиях реализации права на применение налоговой ставки 0 процентов приводит к его существенному ущемлению.

Для целей документального подтверждения права на применение ставки 0 процентов по налогу на добавленную стоимость налогоплательщик может представить любые документы, свидетельствующие об экспортной направленности операции, наряду с контрактом, аннулированным коносаментом и новыми коносаменами. Исключение возможности подтверждения налогоплательщиком указанного права иными, помимо указанных в статье 165 Налогового кодекса РФ, документами ставит под угрозу осуществление эффективной судебной защиты прав и законных интересов налогоплательщиков, поскольку такая защита не может быть обеспечена без установления, исследования и оценки всех имеющих значение для правильного разрешения дела обстоятельств.

ИЮЛЬ • 2020

Постановление от 2 июля 2020 года № 32-П по делу о причинении вреда в связи с налоговыми недоимками, признанными безнадежными и законно списанными⁶

Правовые категории в Постановлении: налоги и сборы; налоговая обязанность; взыскание недоимки; возмещение вреда; соотношение налогового и гражданского законодательства; принцип поддержания доверия к закону и действиям государства.

⁶ Постановление от 2 июля 2020 года № 32-П по делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 15 и статьи 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации, подпункта 14 пункта 1 статьи 31 Налогового кодекса Российской Федерации и части первой статьи 45 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (Официальный

Заявитель: гражданин И. С. Машуков (в порядке части 4 статьи 125 Конституции РФ).

Предмет рассмотрения: пункт 1 статьи 15 и статья 1064 Гражданского кодекса РФ, поскольку на их основе решается вопрос о взыскании с физического лица денежных средств в порядке возмещения вреда, причинённого публично-правовому образованию неуплатой налога в размере недоимки, признанной безнадежной к взысканию и списанной в установленном законом порядке.

Позиция заявителя: оспариваемые положения не соответствуют статьям 2, 6, 8, 15, 18, 19, 34, 49, 55 и 57 Конституции РФ. В системе действующего регулирования они допускают взыскание с налогоплательщика — физического лица по иску прокурора денежных средств в счёт возмещения вреда, причинённого публично-правовому образованию в виде недоимки по налогу, списанной в установленном законом порядке, в отсутствие уголовного преследования и таких действий самого физического лица, которые повлекли бы невозможность её взыскания в предусмотренном налоговым законодательством порядке.

Итоговый вывод решения: признать оспариваемые положения не противоречащими Конституции, поскольку по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования они не предполагают взыскания денежных средств в рассматриваемых случаях, если налоговая недоимка признана безнадежной к взысканию на основании законного (неотменённого) решения, принятие которого непосредственно обусловлено поведением уполномоченных органов и не связано с противоправными деяниями самого физического лица (налогоплательщика).

Правоприменительные решения по делу заявителя, основанные на оспариваемых положениях в истолковании, расходящемся с их выявленным конституционно-правовым смыслом, подлежат пересмотру в установленном порядке.

Мотивы решения. Необходимо разграничивать по основаниям и условиям реализации собственно налоговые обязательства, с одной стороны, и, с другой стороны, обязательства по возмещению вреда, обусловленные неисполнением налогоплательщиком своих налоговых обязанностей вследствие совершения преступлений лицами, непосредственно ответственными за такое неисполнение.

Средства гражданского права позволяют обеспечить возмещение имущественного вреда, причинённого бюджетам публично-правовых образований в результате невозможности получения налогов в отдельных случаях, например вследствие налогового преступления. Их использование допустимо, если эта вынужденная мера единственно возможна для обеспечения неукоснительного соблюдения конституционной обязанности платить законно установленные налоги и сборы (см.: *постановления от 24 марта 2017 года № 9-П и от 8 декабря 2017 года № 39-П*).

Целью признания недоимки и задолженности по пеням и штрафам безнадежными к взысканию и их списания выступает в том числе освобождение от уплаты налога (см.: *Определение от 19 мая 2009 года № 757-О-О*). Тем самым происходит законное освобождение налогоплательщика от исполнения налоговой обязанности, по сути, в административно-управленческих интересах самого публичного субъекта.

Наступление ущерба в виде утраты права на исполнение налогового обязательства при списании безнадежной налоговой задолженности может быть связано не только с противоправным, в частности преступным, поведением налогоплательщика, но и с поведением уполномоченных органов, в том числе процессуальным, и (или) со вступлением в силу судебных актов, наступлением (истечением) установленных законом пресекательных сроков и с иными обстоятельствами объективного характера, которые также могут быть обусловлены поведением властей, администрирующих взимание налогов. Причинение такого вреда нельзя вменить непосредственно налогоплательщику и в том случае, когда невозможность взыскания недоимки обусловлена сохраняющими свою силу решениями уполномоченных органов.

Причинение вреда, выраженного в исчерпании (утрате) бюджетом своих фискальных прав, поскольку и если это прямо связано с ненадлежащим исполнением соответствующими органами их обязанностей по взысканию недоимки, не должно быть вменено иным субъектам, включая налогоплательщиков, имея в виду прямую причину в наступлении такого вреда. При упущениях органов, уполномоченных действовать в интересах казны, включая пропуски сроков, ошибки в применении подлежащих, законом установленных процедур и форм налогового (фискального) принуждения, уголовного преследования, приказного или искового производства, выступающих причиной, которой обусловлено прекращение налогового обязательства, физическое лицо имеет законные основания ожидать, что причинение соответствующего вреда не будет ему вменено на основании гражданско-правовых законоположений.

Постановление от 7 июля 2020 года № 33-П по делу о допросе в апелляционном суде присяжных заседателей о нарушении тайны совещания⁷

Правовые категории в Постановлении: судебная защита; уголовный процесс; статус свидетеля; свидетельский иммунитет; право на суд присяжных; апелляционная инстанция; тайна совещания.

Заявитель: гражданин Р. А. Алиев (в порядке части 4 статьи 125 Конституции РФ).

Предмет рассмотрения: пункт 1 части 3 статьи 56 Уголовно-процессуального кодекса РФ, поскольку на его основании решается вопрос о возможности допроса в апелляционной инстанции присяжных заседателей об обстоятельствах нарушения тайны совещания при вынесении ими вердикта либо об ином противоправном воздействии на присяжных при отправлении ими правосудия.

Позиция заявителя: оспариваемая норма противоречит части 4 статьи 15, части 1 статьи 17, частям 1 и 2 статьи 19, частям 1 и 2 статьи 46, части 3 статьи 55 и части 3 статьи 123 Конституции РФ. Оспариваемое положение не позволяет удовлетворить ходатайство стороны защиты, просящей допросить присяжных заседателей об обстоятельствах нарушения тайны их совещания и об ином давлении на них, притом что в ходе допроса не предполагается выяснять обстоятельства уголовного дела, которые стали известны присяжным в связи с их участием в производстве по нему.

Итоговый вывод решения: признать оспариваемое положение не противоречащим Конституции, поскольку в системе действующего правового регулирования по своему конституционно-правовому смыслу оно:

— не препятствует суду апелляционной инстанции по обоснованному ходатайству стороны, оспаривающей приговор, пригласить в судебное заседание присяжных для выяснения обстоятельств предполагаемого нарушения тайны их совещания или иных нарушений уголовно-процессуального закона при осуждении и вынесении вердикта без придания им при этом процессуального статуса свидетеля;

— предполагает право лиц, участвовавших в деле в качестве присяжных, дать пояснения суду апелляционной инстанции по поводу указанных обстоятельств, не разглашая при этом сведения о суждениях, имевших место во время совещания, о позициях присяжных при голосовании по поставленным перед ними вопросам.

Правоприменительные решения, вынесенные по делу заявителя и основанные на оспариваемом положении в истолковании, расходящемся с его выявленным конституционно-правовым смыслом, подлежат пересмотру, если для этого нет иных препятствий.

Мотивы решения. Институт тайны совещания присяжных направлен на достижение независимости и беспристрастности суда, принятие ими решений по внутреннему убеждению, сформированному в состязательном процессе по результатам судебного следствия, а не в силу стороннего воздействия на суд или внепроцессуального обсуждения материалов дела с другими лицами. Тайной совещания охватываются такие суждения суда и другие сведения по уголовному делу, распространение которых может помешать принятию решения по собственному убеждению, поставить под сомнение объективность и самостоятельность суда, справедливость и безупречность судебного решения как акта правосудия (см.: *определения от 25 октября 2018 года № 2741-О, от 6 декабря 2018 года № 3105-О, от 12 марта 2019 года № 581-О и от 25 июня 2019 года № 1784-О*).

Предметом процедуры, в которой устанавливаются нарушения тайны совещания присяжных, выступают не составляющие тайну суждения присяжных сведения, касающиеся существа и обстоятельств разрешения в совещательной комнате поставленных перед ними вопросов, а факты нарушений уголовно-процессуального закона, которые ставят (могут поставить) под сомнение независимость и беспристрастность присяжных. Информация об этом свидетельствует о нарушении уголовно-процессуального закона либо ином противоправном поведении самих присяжных или других лиц и не может расцениваться в качестве сведений, ставших известными присяжным в связи с участием в производстве по уголовному делу. Не является она и сведениями, составляющими тайну совещания присяжных, а потому такая информация может стать предметом изучения и оценки суда апелляционной инстанции, в том числе с привлечением к разрешению этого вопроса осведомлённых лиц, каковыми могут быть и присяжные заседатели.

⁷ Постановление от 7 июля 2020 года № 33-П по делу о проверке конституционности пункта 1 части третьей статьи 56 Уголовно-процессуального кодекса (Официальный интернет-портал правовой информации (<https://www.pravo.gov.ru>); номер опубликования: 0001202007090002; дата опубликования: 09.07.2020). *Дело рассмотрено в заседании без проведения слушания.*

Присяжный заседатель, входящий в состав суда, рассматривающего уголовное дело, не может в том же самом деле иметь статус свидетеля, а потому вызываться на допрос и давать показания, что согласуется с отсутствием обязанности судьи и присяжного заседателя давать объяснения по существу уголовного дела. Иное противоречило бы предназначению суда, разделению процессуальных функций участников судопроизводства.

Постановление от 9 июля 2020 года № 34-П по делу об охране жилого помещения осуждённого, отбывающего наказание⁸

Правовые категории в Постановлении: право на жилище; право на защиту; право собственности; уголовный процесс; отбывание наказания; охрана жилища осуждённого; муниципальное образование; правовая определённость.

Заявитель: администрация муниципального образования город Мурманск (в порядке части 4 статьи 125 Конституции РФ).

Предмет рассмотрения: часть 2 статьи 313 Уголовно-процессуального кодекса РФ, на основании которой определяются меры по охране жилого помещения осуждённого, оставшегося без присмотра на период отбытия наказания; устанавливаются субъекты, на которых суд может возложить обязанности по принятию таких мер.

Позиция заявителя: оспариваемая норма не соответствует частям 1 и 2 статьи 19, части 1 статьи 46, части 3 статьи 123 Конституции в силу неопределённости своего нормативного содержания. Оспариваемая норма допускает возможность неоднозначного толкования понятия «меры по охране имущества» и их произвольного применения и не позволяет определить, какой именно орган, предприятие или учреждение должен нести рассматриваемые обязанности по охране жилого помещения.

Итоговый вывод решения: признать оспариваемое положение не соответствующим Конституции, её частям 1 и 2 статьи 19, части 1 статьи 35, части 1 статьи 46 и части 3 статьи 55, поскольку оно не закрепляет конкретных мер по охране остающегося без присмотра жилого помещения, собственником которого является осуждённый; не устанавливает субъектов, на которых судом может быть возложена обязанность по принятию таких мер; не определяет, за счёт каких источников осуществляется финансирование этих мер.

Федеральному законодателю надлежит внести в действующее правовое регулирование необходимые изменения и дополнения.

Судебные решения по делу заявителя, вынесенные на основании оспариваемого положения, подлежат пересмотру на основании нового правового регулирования, если для этого нет иных препятствий.

Конституционным Судом установлены особенности исполнения Постановления, в том числе предложены меры по охране жилого помещения, остающегося без присмотра в период отбытия наказания осуждённого гражданина, который самостоятельно не принял гражданско-правовые меры по охране своего жилого помещения и не имеет такой возможности, которые вправе принять суд.

Мотивы решения. Государство обязано принимать соразмерные и необходимые правовые и организационные меры, обеспечивающие защиту жилища (права на жилище), особенно в ситуации, когда гражданин в силу каких-либо объективных причин не способен самостоятельно позаботиться о своём жилище или реализации такой заботы для него существенно затруднена. Полномочие суда по принятию мер по охране оставшихся без присмотра жилища или имущества осуждённого согласуется с конституционно-правовым предназначением права на жилище и правосудия. Это полномочие необходимо для защиты, с одной стороны, прав и интересов осуждённого, а с другой — публичного интереса, который состоит в том числе в исключении бесхозяйственного обращения с жилыми помещениями. Суд принимает такое решение при отсутствии сведений, что осуждённый самостоятельно принял меры по охране принадлежащего ему жилого помещения (например, вселение в него членов своей семьи либо предоставление его на основании договора или ином законном основании) и что у осуждённого отсутствует возможность самостоятельно обеспечить гражданско-правовыми средствами охрану своего жилого помещения.

⁸ Постановление от 9 июля 2020 года № 34-П по делу о проверке конституционности части второй статьи 313 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (Официальный интернет-портал правовой информации (<https://www.pravo.gov.ru>); номер опубликования: 0001202007130029; дата опубликования: 13.07.2020). *Дело рассмотрено в заседании без проведения слушания.*

Действующим законодательством не урегулированы вопросы, связанные с охраной остающегося без присмотра жилища осуждённого, в том числе содержание охранных мер и порядок их исполнения, что ставит под сомнение эффективность и реальное исполнение решения суда о принятии таких мер. Вместе с тем конституционные принципы предполагают ясное, чёткое и непротиворечивое определение компетенции муниципальных образований, последовательное разграничение вопросов местного значения, взаимосогласованную регламентацию полномочий органов местного самоуправления нормативными правовыми актами различной отраслевой принадлежности (см.: *постановления от 29 марта 2011 года № 2-П и от 3 июля 2019 года № 26-П*).

Возложение обязанности по принятию мер по охране остающегося без присмотра жилого помещения, собственником которого является осуждённый, на органы местного самоуправления соотносится с имеющейся у них компетенцией в сфере жилищно-коммунального хозяйства, а равно и с полномочием по выявлению бесхозяйных недвижимых вещей. Однако вывод о прямом наделении указанных органов полномочиями по принятию — хотя бы и на основании судебного решения — мер по охране остающегося без присмотра жилого помещения, собственником которого является осуждённый, не следует с определённой из действующего правового регулирования. Кроме того, возложение на органы публичной власти такой обязанности во всяком случае требует использования закреплённых способов привлечения органов местного самоуправления к решению государственных задач с компенсацией затрат на их решение.

Постановление от 14 июля 2020 года № 35-П по делу о сроке обращения в суд с требованием о компенсации морального вреда, причинённого работнику (служащему)⁹

Правовые категории в Постановлении: право на труд; возмещение морального вреда; судебная защита; срок обращения в суд.

Заявитель: гражданин Р.М. Четыза (в порядке части 4 статьи 125 Конституции РФ).

Предмет рассмотрения: часть 1 статьи 392 Трудового кодекса РФ, поскольку на её основании решается вопрос об установлении момента начала течения срока на подачу искового заявления о компенсации морального вреда, причинённого нарушением трудовых (служебных) прав, в тех случаях, когда такой иск заявлен после вступления в законную силу решения суда по трудовому (служебному) спору, которым были восстановлены трудовые (служебные) права истца.

Позиция заявителя: оспариваемое положение не соответствует статье 45, частям 1 и 2 статьи 46, статьям 52 и 53 Конституции. В случаях, когда факт нарушения прав и свобод гражданина установлен решением суда, вступившим в законную силу, оспариваемая норма позволяет другому суду отказать в удовлетворении требования о компенсации морального вреда, причинённого гражданину незаконными решениями, действиями (бездействием) органов системы публичной власти, должностных лиц, государственных или муниципальных служащих.

Итоговый вывод решения: признать оспариваемое положение не соответствующим Конституции, её части 1 статьи 19 и части 1 статьи 46. Оспариваемая норма не содержит указания на сроки обращения в суд с требованием о компенсации морального вреда в рассматриваемых случаях.

Федеральному законодателю надлежит внести в действующее правовое регулирование изменения, вытекающие из Постановления.

Впредь до внесения соответствующих изменений рассматриваемое требование о компенсации морального вреда может быть заявлено:

— либо одновременно с требованием о восстановлении нарушенных трудовых прав с соблюдением сроков, предусмотренных оспариваемой нормой,

— либо в течение трёхмесячного срока с момента вступления в законную силу решения суда, которым эти права были восстановлены полностью или частично.

⁹ Постановление от 14 июля 2020 года № 35-П по делу о проверке конституционности части первой статьи 392 Трудового кодекса Российской Федерации (Официальный интернет-портал правовой информации (<https://www.pravo.gov.ru>); номер опубликования: 0001202007160004; дата опубликования: 16.07.2020). *Дело рассмотрено в заседании без проведения слушания.*

Правоприменительные решения по делу заявителя, принятые на основании оспариваемого положения, подлежат пересмотру после внесения в действующее правовое регулирование необходимых изменений.

Мотивы решения. Иск о компенсации морального вреда относится к требованиям о защите личных неимущественных прав и других нематериальных благ. Компенсация морального вреда как самостоятельный способ защиты прав есть мера гражданско-правовой ответственности, правовая природа которой является единой независимо от того, в какой сфере отношений причиняется такой вред.

Заинтересованному лицу принадлежит право выбирать, обращаться ли ему в суд с иском о компенсации морального вреда одновременно с требованием о защите нарушенных прав или по отдельности (см.: *Постановление от 8 июня 2015 года № 14-П*). К требованию о компенсации морального вреда, когда оно заявлено самостоятельно — без связи с другими требованиями, вытекающими из трудовых правоотношений, — не могут быть применены сроки, предусмотренные оспариваемым положением.

Вместе с тем в таких случаях нельзя игнорировать неразрывную связь требования о возмещении морального вреда вследствие неправомерных действий или бездействия работодателя с трудовыми правоотношениями. Предоставление работнику права требовать компенсации морального вреда, причинённого неправомерными действиями или бездействием работодателя, будучи направленным на достижение социально необходимого результата, вместе с тем не должно нарушать баланс прав и законных интересов работников и работодателей. Реализация такого права без установления разумных сроков обращения в суд, тем более после восстановления нарушенных прав в судебном порядке, вела бы к несоразмерному ограничению прав работодателя как стороны в трудовом договоре и субъекта экономической деятельности.

В отсутствие таких сроков правовое регулирование характеризуется имеющим конституционную значимость пробелом, в силу которого практически невозможно компенсировать моральный вред, причинённый нарушением трудовых (служебных) прав. Это влечёт нарушения баланса прав и законных интересов сторон трудовых отношений, необходимость поддержания которого обусловлена конституционными требованиями, особенно после того, как факт такого нарушения признан судебным решением, а сами права восстановлены.

Акты международного права, использованные в Постановлении: Международный пакт о гражданских и политических правах (статья 2); решения Европейского Суда по правам человека от 21 февраля 1975 года по делу «Голдер (*Golder*) против Соединённого Королевства» и от 27 февраля 1980 года по делу «Девеер (*Deweert*) против Бельгии».

Постановление от 15 июля 2020 года № 36-П по делу о возмещении расходов при незаконном привлечении к административной ответственности¹⁰

Правовые категории в Постановлении: административная ответственность; право на судебную защиту; судебные расходы; возмещение вреда, причинённого органами государственной власти; моральный вред; прекращение административного дела.

Заявители: граждане Р. А. Логинов и Р. Н. Шарафутдинов (в порядке части 4 статьи 125 Конституции РФ).

Предмет рассмотрения: статьи 15, 16, часть 1 статьи 151, статьи 1069 и 1070 Гражданского кодекса РФ. На их основании разрешается вопрос о возмещении расходов, связанных с производством по делу об административном правонарушении, и компенсации морального вреда лицу, в отношении которого такое дело прекращено в связи с отсутствием события (состава) административного правонарушения или ввиду недоказанности обстоятельств, на основании которых были вынесены соответствующие постановления, решение.

¹⁰ Постановление от 15 июля 2020 года № 36-П по делу о проверке конституционности статей 15, 16, части первой статьи 151, статей 1069 и 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации, статьи 61 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1, 2 и 3 статьи 24.7, статей 28.1 и 28.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, а также статьи 13 Федерального закона «О полиции» (Официальный интернет-портал правовой информации (<https://www.pravo.gov.ru>); номер опубликования: 0001202007170001; дата опубликования: 17.07.2020). *Дело рассмотрено в заседании без проведения слушания.*

Позиция заявителей: оспариваемые положения противоречат части 1 статьи 1, статье 2, частям 1, 2, 4 статьи 15, части 1 статьи 17, статье 18, частям 1 и 2 статьи 19, статьям 45, 46, 48, 49, 52, 53, 55 и части 3 статьи 56 Конституции. Оспариваемые нормы позволяют отказывать гражданину в возмещении рассматриваемых расходов в указанных случаях при отсутствии установленной судом вины органов государственной власти и должностных лиц, что нарушает конституционные права граждан.

Итоговый вывод решения: признать оспариваемые положения не противоречащими Конституции:

— в части установления условия о виновности должностных лиц органов государственной власти в совершении незаконных действий (бездействии) как основания возмещения морального вреда лицам, в отношении которых дела были прекращены по рассматриваемым основаниям;

— поскольку они по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования не позволяют отказывать в возмещении расходов, связанных с производством по делу об административном правонарушении, лицам, в отношении которых дела были прекращены по указанным обстоятельствам, со ссылкой на недоказанность незаконности действий (бездействии) или наличия вины должностных лиц.

Выявленный конституционно-правовой смысл оспариваемых положений является общеобязательным и исключает любое иное их истолкование в правоприменительной практике.

Правоприменительные решения, вынесенные по делам заявителей, подлежат пересмотру в установленном порядке, если они основаны на оспариваемых положениях в истолковании, расходящемся с их выявленным конституционно-правовым смыслом.

Мотивы решения. Для разрешения требований лица о возмещении вреда, причинённого ему незаконным привлечением к административной ответственности, необходимо установление вины должностных лиц (государственных органов), принявших незаконный акт, а также наличия причинной связи между нарушением прав лица, в отношении которого дело было прекращено, и причинённым ему вредом. Прекращение административного преследования по реабилитирующим основаниям не предreshает вопроса о вине осуществлявших административное преследование должностных лиц.

В отношении государственных органов и их должностных лиц, привлечённых в качестве ответчика в гражданско-правовой судебной процедуре по поводу возмещения вреда, действует принцип презумпции виновности причинителя вреда. В то же время они не лишены возможности привести доказательства, подтверждающие их невиновность при осуществлении незаконного административного преследования.

Негативные последствия для лица, незаконно привлечённого к административной ответственности, как правило, заключаются в том числе в несении им расходов для своей защиты. Правосудие нельзя было бы признать отвечающим требованиям равенства и справедливости, если бы расходы, понесённые в связи с судебным разбирательством, ложились на лицо, вынужденное прибегнуть к этим расходам в рамках судебного механизма обеспечения принудительной реализации своих прав, свобод и законных интересов.

Возмещение судебных расходов обуславливается не самим по себе процессуальным статусом лица, в чью пользу принят судебный акт, разрешивший дело по существу, а вынужденным характером затрат, понесённых лицом (см.: *Постановление от 21 января 2019 года № 6-П*). Такое возмещение проигравшей стороной правового спора расходов другой стороны не обусловлено установлением её виновности в незаконном поведении. В отсутствие в Кодексе РФ об административных правонарушениях специальных положений о возмещении расходов лицам, в отношении которых дела были прекращены на рассматриваемых основаниях, положения оспариваемых норм ГК РФ, по сути, восполняют данный правовой пробел. Поэтому они не могут применяться иным образом, чем это вытекает из устоявшегося в правовой системе существа отношений по поводу возмещения такого рода расходов.

Субъектом, действия (бездействие) которого повлекли соответствующие расходы и, следовательно, несущим в действующей системе правового регулирования гражданско-правовую ответственность, является государство или иное публично-правовое образование, а потому такие расходы возмещаются за счёт соответствующей казны.

Установленные ГК РФ правила компенсации гражданину морального вреда, в том числе причинённого ему незаконным привлечением к административной ответственности, не выходят за пределы дискреционных полномочий законодательной власти.

Постановление от 16 июля 2020 года № 37-П по делу о судебном представительстве интересов юридического лица его учредителем (участником, работником)¹¹

Правовые категории в Постановлении: арбитражный процесс; право на судебную защиту; судебное представительство; право на квалифицированную юридическую помощь; представитель юридического лица.

Заявители: ООО «Александра» и гражданин К. В. Бударин (в порядке части 4 статьи 125 Конституции РФ).

Предмет рассмотрения: часть 3 статьи 59, часть 4 статьи 61 и часть 4 статьи 63 Арбитражного процессуального кодекса РФ. Они ограничивают право организации на представление её интересов в арбитражном процессе лицом, которое не имеет высшего юридического образования либо учёной степени по юридической специальности, но связано с организацией, в том числе является её учредителем (участником) или работником. Это ограничение действует даже в том случае, когда интересы такой организации в том же процессе одновременно представляет адвокат или иное оказывающее юридическую помощь лицо, отвечающее указанным квалификационным требованиям.

Позиция заявителей: оспариваемые положения противоречат части 1 статьи 1, статье 2, части 2 статьи 4, части 1 статьи 7, статье 18, частям 1 и 2 статьи 19, статье 21, части 1 статьи 37, статье 54 и части 3 статьи 55 Конституции. Они не позволяют участнику (учредителю) организации, являющемуся её исполнительным директором, глубоко осведомлённому о специфике её предпринимательской деятельности, представлять интересы организации в арбитражном суде на основании доверенности в случае отсутствия у такого лица юридического образования, даже если ранее такой участник (учредитель) успешно выступал представителем в судебных спорах с участием организации.

Итоговый вывод решения: оспариваемые положения не противоречат Конституции. Их конституционно-правовой смысл не предполагает ограничения права организации поручать ведение дела от имени этой организации в арбитражном процессе связанному с ней лицу, обладающему, по мнению представляемой организации, необходимыми знаниями и компетенцией в области общественных отношений, спор из которых подлежит разрешению арбитражным судом, даже если это лицо не отвечает установленным квалификационным требованиям. При этом интересы этой организации по соответствующему делу в арбитражном суде должны одновременно представлять также адвокаты или иные оказывающие юридическую помощь лица, отвечающие квалификационным требованиям. Кроме того, должны соблюдаться ограничения, установленные статьёй 60 АПК РФ.

Правоприменительные решения, вынесенные в отношении заявителей на основании оспариваемых положений, подлежат пересмотру в установленном порядке с учётом правовых позиций Конституционного Суда, если для этого нет других препятствий.

Мотивы решения. Государство не вправе возлагать на организации обязанность выбирать в качестве представителей только адвокатов или содержать юристов в штате (см.: *Постановление от 16 июля 2004 года № 15-П*). Помощь в отстаивании интересов организации в арбитражном процессе, реализуемая усилиями представителя, должна иметь квалифицированный характер. Оспариваемые положения лишь устанавливают минимальный стандарт обеспеченности участников арбитражного судопроизводства квалифицированной юридической помощью, предполагая необходимость того, чтобы в случае ведения лицом дела в арбитражном суде через представителей оно гарантированно имело профессионального представителя.

При этом оспариваемые нормы не ограничивают право лиц, участвующих в деле, иметь нескольких представителей. Такая возможность, не накладывая ограничений о квалификационных требованиях на всех представителей, но лишь на одного из них, отвечает как цели реализации права на доступ к суду, так и целям достижения процессуальной эффективности, экономии в использовании средств судебной защиты, прозрачности осуществления правосудия. Это позволяет сторонам разбирательства представить суду свои доводы максимально компетентно, наиболее полно раскрыть детали спорных материальных правоотношений.

¹¹ Постановление от 16 июля 2020 года № 37-П по делу о проверке конституционности части 3 статьи 59, части 4 статьи 61 и части 4 статьи 63 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (Официальный интернет-портал правовой информации (<https://www.pravo.gov.ru>); номер опубликования: 0001202007200010; дата опубликования: 20.07.2020). *Дело рассмотрено в заседании без проведения слушания.*

Исключительно формальный критерий (наличие высшего юридического образования либо учёной степени в области права, а равно адвокатского статуса) не даёт реальной гарантии оказания представителем эффективной помощи. Во многих случаях о необходимой квалификации для ведения дела может свидетельствовать наличие у лица, вовлечённого в деятельность представляемой организации, не столько юридического, сколько иного специального образования. Работники организации, осведомлённые о специфике её деятельности и являющиеся специалистами в прикладных сферах (таможенное, банковское, страховое дело, антикризисное управление, бухгалтерский учёт и другие), зачастую могут оказать по соответствующим категориям споров не менее компетентную помощь.

Отсутствие возможности привлечь в качестве представителей тех лиц, которые связаны с организацией и в силу корпоративного участия, имущественных, трудовых отношений способны оказывать влияние на её деятельность, вело бы к несоразмерному ограничению права участвующей в деле организации довести до суда свою позицию в тех случаях, когда организация заинтересована в представлении суду их объяснений. Привлечение к участию в деле этих лиц в ином процессуальном статусе (предполагающем независимое содействие правосудию — в качестве свидетеля, специалиста) невозможно либо затруднительно, принимая во внимание наличие у них обусловленной такой связью прямой или косвенной заинтересованности в исходе дела.

Обзор подготовил Сергей Афанасьев.

Библиографическое описание:

Обзор правовых позиций в постановлениях Конституционного Суда России: 27-П-37-П (2020) // Сравнительное конституционное обозрение. 2020. № 5 (138). С. 150–164.

Citation

(2020) *Obzor pravovykh pozitsiy v postanovleniyakh Konstitutsionnogo Suda Rossii: Nos. 27-P-37-P (2020)* [Review of legal reasoning in the Russian Constitutional Court judgments: Nos. 27-P – 37-P (2020)]. *Sravnitel'noe konstitutsionnoe obozrenie*, vol. 29, no. 5, pp. 150–164. (In Russian).